

Ань Юань сложил в узелок свои вещи и начал спускаться к подножию горы Куньлунь.

Он успел проехать совсем немного, когда внезапно потянул за поводья, заставив своего коня остановиться на месте: прямо перед ним под деревом стоял другой конь, а неподалеку от него, на земле, лежал всадник с таким видом, будто свалился с седла.

Изумленный Ань Юань спешил. Лицо мужчины казалось холодным и суровым, но это ничуть не портило его красоты. Судя по внешнему виду, сблизиться с ним было бы весьма нелегко. Он позвал:

- Брат? Брат, с тобой все в порядке?

Мужчина выглядел так, словно был без сознания. Ань Юань дважды позвал его, но тот так и не отозвался. Тогда он наклонился, собираясь приподнять этого человека, когда внезапно вспомнил кое о чем. Протянув руку, он собирался было прикоснуться к коже за ухом мужчины...

- Ах!

Лежавший без сознания человек очнулся как раз в тот момент, когда к нему должна была прикоснуться рука Ань Юаня. Нервно схватившись за меч, он с тревогой воззрелся на Ань Юаня, голову которого покрывала соломенная шляпа:

- Где я? Кто ты? И почему скрываешь свое лицо?

Ань Юань отвел от него свою руку:

- Вы лишились сознания здесь, у подножия горы Куньлунь.

На какое-то время мужчина, казалось бы, растерялся, а затем постепенно его взгляд прояснился:

- Ах... Верно, припоминаю. Дрянного воришку, Юэ Пэна, схватили, и я как раз направлялся в секту Иньюэ, чтобы истребить этих убийц и отомстить за своих друзей, но по пути мне пришлось сразиться с кое-какими людьми. Я так измотался, что решил здесь прилечь и немного вздремнуть.

Едва Ань Юань услышал, что он упомянул Юэ Пэна, как ошеломленно уставился на него:

- Вы знаете Юэ Пэна?

- Юэ Пэн и я - враги. Этот ублюдок натравил на моего друга убийцу из секты Иньюэ, и тот вырезал всю его семью. К тому же Юэ Пэн выкрал манускрипт, работе над которым мой друг посвятил всю свою жизнь.

Ань Юань, сложив руки в приветственном жесте, спросил:

- Могу я узнать ваше имя?

- Меня зовут Ло Вэйу! (Прим. пер.: "Вэйу" переводится как "могущественный") - ответил мужчина.

Ань Юань:

- ...

Ло Вэйу помахал рукой перед его лицом:

- Что с тобой? Ты чего это отключаешься?

Ань Юань пришел в себя, и уголок его рта нервно дернулся:

- Ничего, просто ваше имя напомнило мне о том, что в последнее время этот метод именованья, похоже, пользуется большой популярностью.

Конечно же, этим Ло Вэйу был не кто иной, как Хань Чаншэн. Зная, что Ань Юань будет спускаться с горы этой дорогой, он замаскировался и добрался до этого места как раз вовремя, чтобы изобразить там потерявшего сознание практика, и в таком виде принялся поджидать Ань Юаня. Вот только он совершенно не ожидал, что Ань Юань прекрасно усвоит его прежний урок и первым делом попытается проверить, нет ли у него на лице маски. Перепуганному Хань Чаншэну пришлось мигом "проснуться".

- Секта Иньюэ - величайшая организация убийц в Цзянху, - сказал Хань Чаншэн, - и у этого старого вора, Юэ Пэна, сложились с ней очень близкие отношения. За последние годы с их помощью он перебил кучу народу. Много раз он даже не принимал личного участия в этих убийствах - просто нанимал убийц, которые выполняли всю грязную работу вместо него, - секта Сю Даомэнь, в которой когда-то состоял Лю Сяоци, тоже стала одной из жертв убийц из секты Иньюэ.

Потрясенный Ань Юань пробормотал:

- Вот оно как...

Неудивительно, что, проведя так много лет в секте Юэхуа, он так ничего и не обнаружил: хотя Юэ Пэн время от времени и спускался с горы, он никогда не отсутствовал слишком долго. Ему было бы сложно перебить так много людей. На конференции Улинь он услышал от Хань Чаншэна, что за последние пятнадцать лет Юэ Пэн истребил кучу народа. Но ведь все эти секты находились за тысячи миль от горы Юэхуа, и у него ушло бы не меньше месяца на дорогу туда и обратно. Когда Юэ Пэн успел бы совершить столько убийств? Теперь же, услышав это, он понял, что Юэ Пэн лишь платил наемным убийцам, которые совершали преступления за него.

- Что такое? - продолжал притворяться Хань Чаншэн. - Ты тоже знаешь этого Юэ Пэна?

Не успел Ань Юань ответить, как Хань Чаншэн изобразил удивление:

- Да на тебе соломенная шляпа с вуалью! Ты же тот самый ученик, который набросился на Юэ Пэна прямо на конференции Улинь? - Ань Юань еще не успел отреагировать, а Хань Чаншэн уже со скоростью молнии сорвал шляпу с его головы. - Это действительно ты!

Ань Юань не рассердился, просто спросил:

- Ты в одиночку решил отправиться к секте Иньюэ, чтобы свершить свою месть?

- Ага, - сказал Хань Чаншэн. - У меня хватает друзей, но они не имеют ни малейшего отношения к этому делу. Мне не хочется впутывать их. Но если бы нашелся кто-то, разделяющий со мной эту ненависть, я был бы не против отомстить вместе с ним.

Казалось, Ань Юань колебался. Пусть его отца отправил на тот свет вовсе не наемный убийца из секты Иньюэ, сговорившийся с сектой Иньюэ, Юэ Пэн убил за эти годы уйму людей. Его чувства по отношению к Юэ Пэну стали очень запутанными. С одной стороны, ему, само собой, хотелось убить его, чтобы отомстить за убийство отца. А с другой стороны, Юэ Пэн заботился о нем на протяжении всех этих лет.

Ань Юань всегда считал себя членом секты Юэхуа, и раз уж ее глава наворотил дел, он надеялся, что сможет своими руками исправить эти ошибки. Если они смогут избавиться от секты Иньюэ, организации, принесшей бедствие миру боевых искусств, то это, несомненно, зачлось бы в счет добрых дел, совершенных сектой Юэхуа, и позволило бы им избавиться от препятствий, что сулила им не лучшая карма.

Он просто пребывал в растерянности. Его только-только покинул "Хуа Сяоса", и он не знал, куда двигаться дальше. Вот только с этим Ло Вэйу он был совсем не знаком. Он понятия не имел, можно ли ему доверять. Вот почему Ань Юань сомневался, стоит ли идти вместе с ним.

Увидев, что Ань Юань тянет с ответом, Хань Чаншэн растерялся. Он побоялся, что слишком настойчивое приглашение вызовет у Ань Юаня подозрения на его счет, поэтому произнес:

- Я собираюсь в ближайший город, чтобы отдохнуть и закупить достаточно припасов перед отъездом. А ты?

Ань Юань поднялся на ноги и сказал:

- Давай для начала найдем место для отдыха.

Они оба поехали на своих лошадях в направлении города, за всю дорогу не перекинувшись даже словом. По пути Ань Юань в полном спокойствии посматривал на профиль Хань Чаншэна. В глубине души он уже заподозрил этого "Ло Вэйу". Слова, сказанные Ло Вэйу звучали так, словно он приглашал его пойти вместе с ним, но при этом они совершенно не знали друг друга. В последнее время с ним происходило слишком много странных вещей: сначала Ду Фэнлю, теперь Ло Вэйу, и все это началось с той жаркой ночи, после которой испарился Хуа Сяоса... Возможно ли, что Ло Вэйу - тот самый гаденыш, который так любит изменять собственное лицо?

Хань Чаншэн в полном молчании обливался холодным потом и чувствовал себя, точно муравей на раскаленной сковороде. Что не так с Ань Юанем? Он чем-то выдал себя? Почему Ань Юань продолжает так упорно пялиться на него?

Как раз в этот момент неподалеку раздался стук лошадиных копыт. Кто-то сзади их нагонял. Так как конференция Улинь только что завершилась, многие люди, один за другим, покидали гору Куньлунь, поэтому Ань Юань и Хань Чаншэн не обратили никакого внимания на ехавшего позади них человека. Похоже, этот человек куда-то спешил, поскольку вскоре обогнал Ань Юаня и Хань Чаншэна. Однако он тут же обернулся и встретился взглядом с Хань Чаншэном. Оба спутника испытали крайнее потрясение, а обогнавший их мужчина и вовсе настолько резко остановил коня, что едва не вылетел из седла.

- Брат Ло?! Как ты здесь оказался? - мужчина спешил и удивленно воззрился на Хань Чаншэна.

Сначала Хань Чаншэн изумился, затем - пришел в отчаяние. Это был мастер четвертого зала секты Тяньнин. Да, в секте Тяньнин было всего четыре мастера зала. И встречу ни с одним из них нельзя было считать счастливым случаем, а с этим в особенности. Ведь им непременно должен был встретиться сам Хуа! Сяо! Шуан!

А все потому, что, когда Хань Чаншэн маскировался под Хуа Сяоса, он использовал в качестве образца лицо Хуа Сяошуана. Он обучал Ань Юаня боевым искусствам и несколько месяцев спал с ним в одной постели с этим лицом. С тем же лицом он той ночью обезумел, впад в отклонение Ци. Когда он съел Ань Юаня, дочиста вылизал тарелку и сбежал, он и это сотворил с лицом Хуа Сяошуана!

Как следует рассмотрев лицо Хуа Сяошуана, Ань Юань громко ахнул. Затем он обнаружил, что Хуа Сяошуан не обращает на него никакого внимания - он даже взглядом его не удостоил, глядя исключительно на Хань Чаншэна, при этом на его лице нарисовалось сложное,

практически неопишное выражение.

Хуа Сяошуан какое-то время пристально взирал на Хань Чаншэна. Но, когда он увидел, как щеки последнего покраснели в смущении, на его лице сразу же отразилось понимание. Вся секта Тяньнин порядком настрадалась от уловок своего главы, а в особенности те, кому "посчастливилось" вырасти вместе с ним. С самого его детства всех их бесчисленное количество раз подставляли превосходные навыки маскировки этого парня. Он тотчас же догадался, что человек, скрывающийся за этим лицом, был главой их секты, который полгода как улизнул и с тех пор больше не появлялся. Усмехнувшись, Хуа Сяошуан произнес:

- Ах, а я-то считал, что мне придется отправиться за тридевять земель, чтобы тебя отыскать, кто бы мог подумать, что ты сам придешь ко мне в руки.

Цель поездки Хуа Сяошуана заключалась в том, чтобы найти их беглеца-главу. Хань Чаншэн на протяжении полугода не появлялся на горе Сюйшань и по своей воле не связывался с людьми из секты. Дракон пропал, не показывая никому ни головы, ни хвоста. Даже Лу Цинцян и Лу Байби, больше всех поднаторевшие в выслеживании Хань Чаншэна, утверждали, что вряд ли смогут его отыскать. Более того, если эта парочка простофиль отправится на его поиски, тот попросту снова обведет их вокруг пальца, заставив себя отпустить.

Вот почему Хуа Сяошуан решил отправиться лично, чтобы узнать, что, черт возьми, на уме у Хань Чаншэна на этот раз. Он отправился на эту конференцию Улинь наугад. В конце концов, это было важное событие для мира боевых искусств. С характером Хань Чаншэна, он с десятипроцентной вероятностью не пропустил бы подобное развлечение. И даже если бы Хань Чаншэна там не оказалось, он бы мог воспользоваться этой возможностью, чтобы разведать, что задумал альянс праведных сект.

Вот только он приехал туда с небольшим опозданием, добравшись до вершины горы Куньлунь уже после начала конференции. Там он услышал о двух учениках секты Юэхуа, которые разоблачили преступления главы своей секты и победили собственного учителя в первый же день конференции. Он сразу же подумал, что, должно быть, то был Хань Чаншэн, этот вечный нарушитель спокойствия.

Поэтому он остался на конференции, втихаря поджидая, когда тот снова проявит себя. Неожиданно, но за все последующие дни Хань Чаншэн и Ань Юань больше ни разу не объявились. Поэтому по окончании конференции он в разочаровании уехал оттуда. Каково же было его удивление, когда он совершенно случайно наткнулся на них на полпути к подножью горы. Какое невероятное совпадение.

С крайне несчастным видом Хань Чаншэн в свете угасающего дня втихаря принялся наблюдать за реакцией Ань Юаня. Ань Юань же уставился на Хуа Сяошуана, так сильно прикусив губу, что та побелела.

- Ты... - Ань Юань смог выдавить из себя лишь одно слово, и сразу же снова прикусил губу. Он просто не знал, что сказать.

Теперь и Хуа Сяошуан обратил внимание на Ань Юаня. От Лу Цинцяня с Лу Байби он слышал, что в последнее время Хань Чаншэн увязался за учеником секты Юэхуа, повсюду бродя следом за ним. И тот ученик был весьма хорош собой. Исходя из натуры Хань Чаншэна, он мог всерьез им увлечься. Но, увидев Ань Юаня, он все равно удивился. Этот парень оказался поистине красивым мужчиной. Следом он тут же метнул на Хань Чаншэна наполненный подозрением взгляд - должно быть, именно из-за Ань Юаня их бессовестный глава не желал возвращаться назад.

Разум Хань Чаншэна заработал на полную. С сухой улыбкой он произнес:

- Зачем я тебе понадобился, Хуа Сяоса? Мы виделись всего несколько дней назад. Ты еще тогда устроил знатный бой на конференции Улинь вместе с этим младшим братом, что сейчас находится возле меня.

Хуа Сяошуан с глупым видом уставился на него, затем слегка нахмурился. Хань Чаншэн так очевидно ему намекал, но он же не Лу Байби и не Лу Цинцянь, чтобы этого не понять. Он уже слышал о том, что Хань Чаншэн позаимствовал его внешность, чтобы сопровождать Ань Юаня. Прошло уже шесть месяцев. Хань Чаншэн до сих пор использовал его лицо? Что за черт у него на уме?

Но вскоре уголки его рта приподнялись в веселой улыбке.

В сердце Хань Чаншэна затрезвонил тревожный колокол! Среди четырех мастеров залов и пары его стражей самым грозным был Хуа Сяошуан. Пусть этот парень оказался не особо хорош в боевых искусствах, как эти выросшие с ним глупыши, Лу Цинцянь и Лу Байби, зато в том, что касается интеллекта, никто не смог бы сравниться с Хуа Сяошуаном. Хань Чаншэн слишком хорошо его изучил: если этот парень так улыбался, ничего хорошего это точно не предвещало!

Кем станет для него на этот раз Хуа Сяошуан? Превосходным союзником или богоподобным врагом? У Хань Чаншэна голова разболелась. Как ни крути, а он влип по самое не могу.

Минутка переводчика:

Стоило им остаться наедине, как Хуа Сяошуан проявил дьявольский блеск в глазах, с бесподобно веселой улыбкой вытащил из-за пазухи хлыст и с видом господина уселся на стул.

Задрожавший как осиновый лист Хань Чаншэн при виде этого хлыстика инстинктивно с громким стуком упал перед ним на колени.

- Говори, - суровым тоном приказал Хуа Сяошуан, - что "я" сотворил с Ань Юанем? Почему он

смотрит на меня, как обиженная жена, и почему, как только может, изворачивается, лишь бы не повернуться ко мне спиной?

- Ну... это... - замялся было Хань Чаншэн, но тут хлыст в руках Хуа Сяошуана с характерным звуком хлестнул по полу, и у главы секты моментально развязался язык: - Возможно, последние полгода мы с ним жили как братья...

- Продолжай. Что это означает в твоём понимании?

- Я хотел сблизиться с ним, поэтому мы ели, пили, занимались боевыми искусствами и спали вместе.

- Хм, - Хуа Сяошуан уже знал, что у этого парня странные понятия о братской любви. О чем тут говорить, когда он лично несколько раз заставлял его в одной купальне с Лу Цинцянем и Лу Байби, при этом занимались они не чем иным, как подсчетом родинок на задницах друг у друга. Знание этого магического числа они провозгласили верным признаком братской любви... - Продолжай. Чем еще ты с ним занимался?

- Ну... целовал пару раз. Нет-нет, только чтобы понизить бдительность, ничего больше! Хотя...

- Хотя что? Переходи уже к сути дела! - грозно поведя хлыстиком, прикрикнул на него Хуа Сяошуан.

- Вышло у нас одно недоразумение...

- Какого рода недоразумение?

- Однажды ночью... Мы... он и я... сделали...

- Стоп, - нахмурившийся Хуа Сяошуан схватился рукой за лоб. Ему хватило покрасневшего лица этого негодника, чтобы разобраться, в чем дело. Догадаться было несложно: он и раньше пускал слюнки на красавчиков, а тут один такой перед ним, беззащитный, на блюдечке... Он со вздохом вспомнил свою молодость. Ах, та первая встреча и первый раз с Гу Минсяо... Его рассыпавшиеся по полу нефритового павильона длинные волосы... слезы, стоящие в этих напоминающих льдинки глазах... легкий румянец на его белоснежных щеках... в окружении орды его орущих, вооруженных с любовью наточенными когтями кошек... Ладно, лучшим в жизни опытом это не назовешь, но с тех пор он научился многим вещам. Например, закармливать кошек рыбой, чтобы им не то что когти точить, двигаться было лень... А еще запирать двери... и доводить этого спокойного и недостижимого парня до слез от удовольствия... Ох, что-то не туда его понесло. - Значит, все это ты сделал с моим лицом, то есть, от моего имени, так я понимаю? - по-прежнему грозно спросил он.

Не в силах говорить, Хань Чаншэн только виновато кивнул.

- Отлично, - уголки губ Хуа Сяошуана приподнялись в веселой улыбке.

В сердце Хань Чаншэна затрезвонил тревожный колокол! Если этот парень так улыбался, ничего хорошего это точно не предвещало!

Хуа Сяошуан: - "Разве я могу упустить такую отличную возможность поквитаться с главой своей секты?"

Хань Чаншэн: - "Как ни крути, меня явно ожидают крупные неприятности".

Ань Юань: - "Откуда эти мурашки по коже? Такое чувство, что по моим следам несется целая стая плотоядных волков".

<http://bllate.org/book/14818/1320220>